

Водопьянов Константин Геннадиевич
МГИМО МИД России
преподаватель кафедры МО и ВП России

**Трансформация конституционно-правовых ограничений
Японии на проецирование силы в Северо-Восточной Азии и реакция
региональных игроков**

После окончания холодной войны Япония столкнулась с рядом изменений как внутри страны, так и на международной арене. Резко обострились и диверсифицировались различные угрозы безопасности, повлекшие за собой целый ряд социальных и экономических проблем по всему миру. Кроме того, Япония, являясь на тот момент второй мировой экономической державой после США, была заинтересована в обеспечении своих региональных и международных интересов. Все это поставило руководство Японии перед вопросом: как нужно трансформировать политический курс в области обеспечения национальной безопасности, чтобы адекватно реагировать на новые реалии.

Война в Персидском заливе вызвала повсеместную критику Японии за ее «дипломатию чековой книжки». «Нормализация» Японии сопровождалась давлением со стороны США, стремившихся добиться более активного участия Японии при решении международных конфликтов. В результате 17 апреля 1996г. президентом США Б.Клинтоном и премьер-министром Японии Р.Хасимото была подписана совместная японо-американская декларация, расширившая сотрудничество между двумя странами на весь Азиатско-Тихоокеанский регион.

Руководством большинства сопредельных стран действия японского правительства были встречены резко негативно и были расценены как проявление реваншистских милитаристских настроений, что связано в первую очередь с агрессивной политикой Японии в регионе в довоенный период. Например, новые японо-американские документы рассматривались

как потенциальная угроза безопасности в КНР, Республике Корея, КНДР и ряде других стран. В частности, в китайском правительстве высказывалось мнение, что совместная декларация призвана изолировать КНР, а южнокорейские СМИ предсказывали новую оккупацию страны Японией.

Достаточно динамично развивалась концепция национальной безопасности при премьер-министре Коидзуми, который позиционировал себя сторонником «сильной Японии».

Однако именно после повторного прихода на пост премьер-министра Синдзо Абэ был взят курс на формирование полноценных вооруженных сил. Ремилитаризация Японии и превращение ее в «нормальную страну» ускорились.